

УДК 72.03

*Костромской государственный
технологический университет*

Россия, 156005, г.Кострома,
ул. Дзержинского, 17,
тел.: (4942) 31-75-10

Ибрагимов Александр Майорович,
доктор технических наук, профессор,
советник РААСН, проректор по науке

*Костромская государственная
сельскохозяйственная академия*

Россия, 156630 г. Кострома (Костромская
обл., Костромской р-н), Костромской р-н,
пос. Каравеево, Учебный городок КГСХА

Пиляк Сергей Александрович,
преподаватель кафедры «Архитектурное
проектирование»
E-mail: s.pilyak@mail.ru

Kostroma state technological university

Russia, 156005, Kostroma, 17,
Dzerzhinsky St.,
tel.: (4942) 31-75-10

Ibragimov Alexander Majorovitch,
Doctor of Sciences, Professor, RAACS
Councilor, Vice-rector on science

Kostroma state agricultural academy

Russia, 156630, Kostroma (Kostroma region,
Kostromskoy district), Karavaevo, Training the
town of KSAA

Pilyak Sergey Alexandrovich,
lecturer of the department «Architectural
design»
E-mail: s.pilyak@mail.ru

АРХИТЕКТУРНОЕ СВОЕОБРАЗИЕ ДЕРЕВЯННОГО ЗОДЧЕСТВА КОСТРОМСКОГО РЕГИОНА*

А. М. Ибрагимов, С. А. Пиляк

Рассмотрены предпосылки формирования своеобразия деревянного зодчества Костромского региона, проанализированы исторические и социально-экономические черты, способствующие сохранению культурного и архитектурного своеобразия региона и выделению уникальных типов деревянных сооружений.

Ключевые слова: деревянное зодчество, Костромской регион, региональные особенности народной архитектуры

ORIGINALITY OF WOODEN ARCHITECTURE OF THE KOSTROMA REGION

A.M. Ibragimov, S.A. Pilyak

The article describes prerequisites for the formation of originality of wooden architecture of the Kostroma region, analyzes historical and socio-economic characteristics that contribute to the preservation of cultural and architectural identity of the region and highlights the unique types of wooden structures.

Keywords: wooden architecture, the Kostroma region, regional features of folk architecture

Культурное наследие регионов Российской Федерации является фундаментом современной культурной жизни страны. Однако это огромное богатство используется не в полной мере. Природные особенности и история российских регионов, характерные национальные черты населяющих их народов, отразившиеся в дошедшем до нашего времени культурном наследии, позволяют выделить свойственные провинциальным местностям своеобразные особенности, нивелирующиеся с каждым годом в ходе ускоряющейся глобализации. Наиболее уязвимо в этой связи деревянное зодчество. Народная архитектура исчезает вместе с образом жизни, традициями натурального хозяйства.

* Костромской регион – условная территория, составляющая границы настоящего исследования.

Народное деревянное зодчество России, несмотря на своеобразие и самобытность, является одним из самых малоизученных пластов истории отечественной архитектуры. Сравнительная недолговечность дерева как строительного материала определяет современную малочисленность памятников народной деревянной архитектуры. Ввиду ограниченного ресурса жизни деревянного сооружения редкий объект существует в течение нескольких веков. Граф Н.И. де-Рошефор указывает следующие пределы срока службы древесины, находящейся на открытом воздухе: «для дуба до 50 лет, для сосны до 20 лет». Деревянные детали сооружения, постоянно контактирующие с грунтом, прослужат гораздо меньше. Для дуба указан срок в 15-20 лет, для сосны и ели – 7-9 и 4-5 соответственно [1, с. 40]. Для памятников деревянного зодчества чрезвычайно высока вероятность разрушения. Памятники деревянного зодчества исчезают из застройки провинциальных городов и сел, некогда полностью «деревянных». Характерные региональные особенности культового зодчества, ранее определявшие облик тысяч храмов и часовен, к настоящему времени вследствие утраты или поздней реконструкции в ряде регионов уже практически не присутствуют в историко-культурной среде. Между тем именно региональные особенности в полной степени отражают в первую очередь культурное своеобразие отдельной территории.

Архитектурные особенности Костромского региона проявились в культовом деревянном строительстве. Храм – наиболее значительное общественное сооружение в традиционной застройке населенных мест. И в русском деревянном зодчестве храмовая архитектура стала наиболее яркой страницей, в полной степени отразила эстетику народа. В очерке «О древних деревянных постройках северных окраин России» академик В. Суслов отмечает: «Судя по обстоятельствам, при которых развивалось наше строительное искусство, видим, что главное место в постройках принадлежит церквям» [2, с. 89].

Выявление традиций служит важной цели культурной самоидентификации, созданию комплекса характерных черт, определяющих культурное своеобразие региона. Одной из важнейших практических целей выявления региональных особенностей культового деревянного зодчества является достижение достоверной, основанной на реальных образцах и научных фактах преемственности в новом строительстве культовых сооружений. Возведение храмов с ориентацией на традиции региона позволит не только сохранить локальное своеобразие архитектуры, но и передать его последующим поколениям в материализованной форме. Строительство в рамках характерных архитектурных особенностей при воссоздании утраченных объектов без достаточных данных об их облике позволяет воссоздать традиционную историко-культурную среду.

Первые упоминания о городах Костромского региона относятся к 1213 году. В ходе разыгравшейся между сыновьями скончавшегося великого князя Всеволода Юрьевича уособицы ростовский князь Константин напал на владения владимирского князя Юрия и переславского князя Ярослава: «зача Константин рать, отгять у Гюрге Соль Великую, а Кострому пожже, а у Ярослава отгя Нерехъть» [3, с. 111]. Несколько позже, в 1219 году, в связи с нападением волжских булгар, впервые упоминается город Унжа, а в 1238 году – Галич Мерьский. Наиболее ранние упоминания об административном делении современной территории Костромской области относятся к этому же периоду, к XIII веку. Костромское удельное княжество, существовавшее с 1246 по 1303 год, занимало часть современной территории Костромской области.

В 1708 году по Указу Петра I было установлено новое территориальное деление Российской империи. Южная часть современной Костромской области в составе одноименной провинции, образованной в 1719 году, вошла в состав Московской губернии. В Московскую губернию среди костромских населенных пунктов вошли Кострома, Судиславль, Кадый, Буй и Любим. Северная часть современной территории Костромской области была включена в состав Архангелогородской губернии. В обширной Галицкой провинции, вошедшей в состав Архангелогородской губернии находились города Галич, Солигалич, Унжа, Чухлома, посады Парфеньев, Судай, Кологрив [4, с. 3]. Часть территорий, позже вошедших в южную часть Костромской

губернии, с 1719 по 1778 года находилась в составе Ярославского уезда Московской губернии. Восточные районы современной территории Костромской области в 1708-1778 годах также входили в состав Нижегородской и Казанской губерний.

В 1744 году была основана Костромская епархия. В 1778 году было образовано Костромское наместничество в составе Московской губернии, объединившее ряд уездов (Буйский, Варнавинский, Ветлужский, Галичский, Кадыйский, Кинешемский, Кологривский, Костромской, Луховский, Макарьевский, Нерехтский, Плесский, Солигаличский, Чухломской, Юрьеveckий), с 1796 года получившее статус губернии. В связи с созданием уездов несколько крупных сел и посадов получили статус уездных городов. Такие города, как Варнавин, Макарьев, до 1778 года представляли собой крупные подмонастырские слободы. Также обычным для данной эпохи является основание города Кологрива. Основанный по приказу Василия III как форпост оборонительного рубежа от набегов казанских татар в 1521-1525 годах, город появился не на пустом месте. Укрепление было возведено в селе Архангельском на реке Унже. Потерявший военное значение и вследствие этого опустевший к середине XVII века город сохранял лишь 2 деревянных храма и несколько дворов причта. Позже, до 1778 года, Кологрив был перенесен в село Кичино, расположенное ниже по течению Унжи. Город в этом году стал уездным центром крупного Кологривского уезда [5, с. 82].

Дальнейшие изменения территориального деления Костромского региона произошли в первую половину XX века. «Постановлением Президиума ВЦИК от 5 июля 1922 г. Ветлужский и Варнавинский уезды были переданы из Костромской губернии в Нижегородскую» [6, с. 4]. В 1929 году, в ходе ликвидации губернского административного деления территории страны, Костромская губерния также была упразднена. Основная часть губернии стала округом Иваново-Вознесенской промышленной области. Указанная область 11 марта 1936 года была разделена на Ивановскую и Ярославскую области. В состав Ярославской вошли западные районы губернии и город Кострома.

Восточная часть территории бывшей Костромской губернии, вошедшая в 1922 году в состав Нижегородской, была сформирована в Шарьинский округ, объединивший бывший Ветлужский уезд и Кологривский, Мантуровский и Межевской районы. В связи с созданием в 1932 г. Горьковского края (в 1936 г. переименованного в Горьковскую область) указанные территории были переданы в его состав. Указом Президиума Верховного Совета СССР 13 августа 1944 года была образована Костромская область, объединившая наряду с территориями Костромской губернии ряд сельсоветов Вологодской области. Северо-восточные территории Костромской области (Вохомский, Октябрьский и Павинский районы) исторически являются территорией Никольского уезда Вологодской области [7, с. 5].

В настоящей работе, помимо территориальных границ Костромской губернии (по состоянию на 1796 год) и Костромской области (по состоянию на сегодняшний день), введено понятие Костромского региона – территории, объединяющей в своем составе Костромскую губернию, Костромскую область, а также пограничные территории других административных единиц, исторически и культурно тяготеющих к Костроме. Тем самым – Костромской регион – условная территория, составляющая границы настоящего исследования. Аналогичное значение в рамках настоящего исследования имеет понятие Костромского края.

Исследователи костромского деревянного зодчества в основном привлекали для анализа отдельные памятники, крайне редко рассматривая их в контексте развития локальных традиций. Несмотря на то, что уже с первых лет существования науки истории русского деревянного зодчества памятники Костромского региона были введены в научный оборот, системный анализ применялся в отношении единичных деревянных костромских храмов. Академик Л.В. Даль в ходе путешествия по Нижегородской губернии с целью изучения памятников деревянного зодчества России зафиксировал одну из сохранявшихся на тот момент деревянных церквей Ветлужского уезда. Изображение церкви села Семенова опубликовано в журнале «Зодчий».

Ярусный объем храма представлен в двух чертежах. Иных публикаций по памятнику не выявлено, что заставляет предположить его утрату в течение XIX века. Также в данной статье были приведены чертежи часовни-столба Ветлужского уезда [8]. Таким образом, первые костромские деревянные культовые памятники вошли в научный оборот уже в 1875 году.

Коллективный труд С.Я. Забелло, В.Н. Иванова, П.Н. Максимова «Русское деревянное зодчество» стал масштабным изданием, посвященным этой теме. Труд объединил практически все имеющиеся к 1942 году материалы по памятникам жилой и культовой архитектуры. В монографию вошли три культовых костромских памятника: клетская Спасо-Преображенская церковь в селе Спас-Вежи и ярусные Николаевская в селе Березовец на Ноле и Богородицкая церковь в селе Холм. На основании объемной композиции последней авторы издания делают следующий вывод: «Декоративный измельченный верх и приземистые пропорции основного восьмерика являются отличительными приемами костромской архитектурной школы» [9, с. 171]. Этот тезис является первым, свидетельствующим о выявлении региональных особенностей костромского деревянного зодчества.

Отдельные выводы о существовании местных особенностей были сделаны А.В. Ополовниковым. Выдающийся исследователь и практик-реставратор при работе с костромскими памятниками – церковью Собора Богородицы из села Холм, исследуя местные аналоги, пришел к следующему выводу, созвучному тезису С.Я. Забелло [9]: «Есть черты сугубо регионально-костромской архитектурной школы и в Богородицкой церкви. Это – декоративный измельченный верх и массивные, приземистые пропорции основного восьмерика. Эти черты костромской школы ярко выражены в образах других географически близких к холмской церкви, например Никольской на Ноле и Георгиевской в Старо-Георгиевском» [10, с. 241]. Работа А.В. Ополовникова с клетскими памятниками Костромской и Ивановской областей: церковью Спаса из села Фоминского, церковью Петра и Павла в городе Плесе, церковью Воскресения из села Билуково, церковью Успения в Иваново-Вознесенске и Рождественской церковью села Талицы позволила обобщить храмы, имеющие общие черты, в особую группу. Исследователь при этом не конкретизирует особенности данной группы: «так, существует прионежская школа деревянного зодчества, есть архитектурно-конструктивные приемы, типичные для клетских церквей Ивановской области» [10]. Как видно, теоретическая работа А.В. Ополовникова по изучению костромского зодчества связана в первую очередь с практикой реставрации костромских культовых памятников. Подчеркивает выводы выдающегося реставратора местный исследователь А. Стульников. Его статья посвящена в основном церкви Собора Богородицы из села Холм Галичского района. По мнению исследователя, пишущего об архитектурной школе Галичского, Чухломского, Солигаличского районов, «к этой архитектурной школе относятся также церковь Николы в селе Березовец на Ноле, церковь Михаила в селе Старо-Георгиевском и 3-главый Рождественский храм села Починок (Солигаличский район). Для них характерны массивные приземистые пропорции нижнего сруба и декоративный измельченный верх» [11].

Таким образом, несмотря на обращение многочисленных исследователей к наследию деревянного зодчества Костромского региона, его обобщающего исследования не проводилось.

Среди материалов и научных исследований, посвященных вопросам истории деревянного зодчества России, упоминания о памятниках Костромской области встречаются редко. Гораздо чаще речь идет о сохранившихся в большем количестве уникальных по архитектурным особенностям памятниках Русского Севера. Деревянная народная архитектура регионов Центрального Федерального округа, к которым относится и Костромской, рассматривается лишь в общих беглых обзорах, либо представлена в научных изданиях отдельными, привлекающими внимание исследователей памятниками.

Костромской регион занимает пограничное положение между зонами Русского Севера и Центральной России, однако Кострома на протяжении всей истории не стала

ядром формирования самобытной архитектуры. Зафиксировано существование отдельных периодов, близких к этому. XVII век отмечен в истории Костромы небывалым экономическим ростом и развитием – город некоторое время занимал четвертое место по количеству населения среди всех российских городов. Однако даже в это время костромская архитектура тяготела к верхневолжскому барокко соседнего Ярославля. Позднее в Костроме творили выдающиеся талантливые архитекторы: С.А. Воротилов, П.И. Фурсов, Н.И. Метлин, Н.И. Горлицын, но ни один из них, будучи, несомненно, яркой творческой личностью, не создал школу, способную сделать Кострому ярким архитектурным центром. Однако, с учетом вышеизложенного, костромская провинциальная архитектура обладает несомненным своеобразием.

Понятие «костромской архитектурной школы», введенное С.Я. Забелло, возможно уточнить и расширить с учетом известных к настоящему времени памятников. Отдельные характерные особенности, свойственные сооружениям культового, хозяйственного и жилого назначения, необходимо выявить. Ополовников А.В. отмечает: «Как известно, в разных географических (или этнических) зонах страны народное зодчество обладает своими чисто местными особенностями, свойственными только этим зонам» [12, с. 163]. Деревянное зодчество Костромского региона, развиваясь в русле общероссийских тенденций, составляет неотъемлемую часть русского деревянного зодчества. Для деревянного зодчества региона характерны общие конструктивные и декоративные решения, типологические ряды сооружений, структура градостроительных единиц. Своеобразие деревянного зодчества проявляется в локальных особенностях, проявляемых на сравнительно небольших территориях, как правило, объединяемых речными бассейнами или тяготеющих к крупным экономическим центрам или городам. Наиболее яркими чертами обладает группа ярусных ветлужских храмов второй половины XVIII века [13, 14] и клетские церкви Костромского Поволжья [15, 16, 17].

Костромской регион находится на границе крупных историко-культурных зон – Центральной России и Русского Севера. Граница данных зон географически совпадает с линией Северных увалов – водоразделом бассейнов Волги и Северной Двины. В пределах Костромского региона эта граница расположена в северной части региона исследования. Это предопределяет взаимопроникновение традиций деревянного зодчества разных историко-культурных зон и синтез локального своеобразия на территории Костромского региона.

Анализ развития архитектурных форм, типов зданий, характерных для регионов России, позволяет проследить и восстановить эволюцию культурного наследия. Исследование культурного наследия, выявление характерных особенностей, составляющих его своеобразие, дает возможность не только осознать его значимость для последующих поколений, но и приведет в итоге к его сохранению и приумножению.

Список литературы

1. Де-Рошефор, Н.И. Иллюстрированное урочное положение / Н.И. Де-Рошефор. – СПб.: Склад издания у К. Л. Риккера, 1916. – 694 с.
2. Суслов, В.В. Очерки по истории древнерусского зодчества / В.В. Суслов. – СПб.: Типография А. В. Маркса. 1889. – 124 с.
3. ПСРЛ, т. XXIV.
4. Памятники архитектуры Костромской области: каталог. Вып. III. Город Галич. Галичский район / под ред. И.Ю. Кондратьевой и Е.Г. Щеболевой. – Кострома: Научно-производственный центр по охране и использованию памятников истории и культуры, 2001. – 399 с.
5. Конопатов, С.Н. Исторические города и села Костромской области / С.Н. Конопатов. – Кострома.: комитет по охране и использованию историко-культурного наследия администрации Костромской области, 2004. – 222 с.
6. Войтюк, Т.В. Пыщуганье. Историко-краеведческий сборник. «Ветлужская сторона» Вып. III / Т.В. Войтюк. – Кострома: Изд-во «Диар», 1997-1998. – 190 с.

7. Памятники архитектуры Костромской области: каталог. Вып. VII. Вохомский район. Октябрьский район. Павинский район. Поназыревский район. Пыщугский район. Шарьинский район / под ред. И.Ю. Кондратьевой и Е.Г. Щеболевой. – Кострома: Комитет по охране и использованию историко-культурного наследия, 2005. – 183 с.
8. Даль, Л.В. Древние деревянные церкви в России / Л.В. Даль // Зодчий. – СПб., 1875. – № 6. – С. 78–79.
9. Забелло, С.Я. Русское деревянное зодчество / С.Я. Забелло, В.Н. Иванов, П.Н. Максимов. – М.: Изд-во Акад. архитектуры СССР, 1942. – 74 с.
10. Ополовников, А.В. Русское деревянное зодчество / А.В. Ополовников. – М.: Искусство, 1986. – 311 с.
11. Стульников, А. Из истории русской деревянной архитектуры / А. Стульников. // Ленинский путь, 22.07.1989. – Галич: Галичская типография Костромского управления издательств, полиграфии и книжной торговли. – С. 4.
12. Ополовников, А.В. Реставрация памятников народного зодчества / А.В. Ополовников. – М.: Стройиздат, 1974. – 391 с.
13. Пиляк, С.А. Ярусная часовня с берегов Ветлуги. Деревня Притыкино / С.А. Пиляк // Художественно-этнографический журнал «Костромская слобода». – Кострома: Издательский проект Костромского архитектурно-этнографического и ландшафтного музея-заповедника «Костромская слобода». – 2015. – № 1. – С. 11–13.
14. Пиляк, С.А. Архетипы ярусных храмов Поветлужья / С.А. Пиляк // Костромской гуманитарный вестник: рецензируемый периодический научный журнал / Костромской государственный технологический университет. – Кострома: Изд-во КГТУ, 2014. – № 1(7). – С. 49–53.
15. Пиляк, С.А. К вопросу о датировке деревянного храма во имя Святителей Василия Великого и Николая Чудотворца в селе Шохна / С.А. Пиляк // Деревянное зодчество. Вып. 4. Новые материалы и открытия: сборник научных статей / НИИ теории и истории архитектуры и градостроительства. – М.; СПб.: Коло, 2015. – 352 с. – С. 197-207.
16. Пиляк, С.А. Памятники деревянного зодчества Костромского региона: методические указания по проведению экскурсии по экспозиции «Православные святыни» / С.А. Пиляк. – Кострома: Издательский проект музея-заповедника «Костромская слобода», 2015. – 56 с.
17. Пиляк, С.А. Деревянные храмы северо-западного района Ивановской области / С.А. Пиляк // Информационная среда ВУЗа: материалы XXI Международной научно-технической конференции. – Иваново: Ивановский государственный политехнический университет, 2014. – С. 464-477.

References

1. De Rochefort, N.I. Illustrated fixed regulation / N.I. De Rochefort. – SPb.: Warehouse publications of K.L. Rikker, 1916. – P. 694.
2. Suslov, V.V. Essays on the history of ancient Russian architecture / V.V. Suslov. – SPb.: Printing House Of A. B. Marx. 1889. – P. 124.
3. PSRL, vol. XXIV.
4. The monuments of the Kostroma region. Directory. Edition III. Galych. Galich district / under. ed I.Y. Kondratieva and E.G. Sobolevoy. – Kostroma: research and production center on protection and use of monuments of history and culture, 2001. – P. 399.
5. Konopatov, S.N. Historic towns and villages of the Kostroma region / S.N. Konopatov. – Kostroma: The Committee on the protection and use of historical and cultural heritage of the Kostroma region administration, 2004. – P. 222.
6. Voytyuk, T.V. Pimpage. Local history collection. «Vetluga side» Edition III / T.V. Voytyuk. – Kostroma: Publisher «Dear», 1997-1998. – P.190.
7. The monuments of the Kostroma region. Directory. Edition VII. Vokhonsky district. October area. Pavinski district. Ponaзыrevskogo district. Pyschyug district. Sharya district /

under ed I.Y. Kondratieva and E.G. Sobolevoy. –Kostroma: Committee on the protection and use of historical and cultural heritage, -Kostroma: 2005. – P. 183.

8. Dal, L.V. Ancient wooden churches in Russia / L.V. Dal // Architect. – St. Petersburg, 1875. – No. 6. – P. 78–79.

9. Zabello, S.Ya. Russian wooden architecture / S.Ya. Zabello, V.N. Ivanov, P.N. Maximov. – M.: Publishing house Acad. of architecture of the USSR, 1942. – P. 74.

10. Opolovnikov, A.V. Russian wooden architecture / A.V. Opolovnikov. –M.: Art, 1986. – P. 311.

11. Smolnikov, A. From the history of Russian wooden architecture / A. Smolnikov. // Leninist way, 22.07.1989 G. – Galich: Galich typography Kostroma management publishing, printing and book trade. – P. 4.

12. Opolovnikov A.V. Restoration of monuments of folk architecture / A.V. Opolovnikov. – M.: Stroiizdat, 1974. – P. 391.

13. Pilyak, S.A. Tiered chapel on the banks of the Vetluga. The village of Pritykina / S.A. Pilyak // Artistic-ethnographic journal Kostromskaya Sloboda. – Kostroma: Publishing project Kostroma architectural-ethnographic and landscape Museum-reserve Kostromskaya Sloboda, 2015. – No. 1. – P.11-13.

14. Pilyak, S.A. Archetypes tiered temples of Povelja / S.A. Pilyak // Kostroma humanitarian Bulletin: reviewed periodical scientific journal / Kostroma state technological University. – Kostroma : Publishing house KSTU, 2014. – № 1(7). – P. 49–53.

15. Pilyak, S.A. To the question of the dating of the wooden church name of Saints Basil the Great and St. Nicholas in the village Sohna / S.A. Pilyak // Wooden architecture. Vol. 4. New materials and discoveries: collection of articles / Institute of theory and history of architecture and urban planning. – Moscow; St. Petersburg : Kolo, 2015. – 352 p. – P. 197–207.

16. Pilyak, S.A. Monuments of wooden architecture of the Kostroma region. Guidelines for conducting tours of the exhibition «Orthodox shrines» / S.A. Pilyak. – Kostroma: Publishing project of the Museum-reserve Kostromskaya Sloboda, 2015. –P. 56, ill.

17. Pilyak S.A. Wooden churches of the Northwest district of the Ivanovo area / S.A. Pilyak // Information environment of University. The XXI International scientific and technical conference. – Ivanovo: Ivanovo state polytechnical University, 2014. – P. 464–477.